

Возникает вопрос относительно разграничения предметов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса и преступлений против собственности. Предмет хищения отличается наличием совокупности признаков: физического, юридического, экономического и социального.

Предмет преступлений в сфере лесопромышленного комплекса не обладает фактической стоимостью в экономическом смысле. Например, завладение деревьями, срубленными и приготовленными к складированию, сбыту или вывозу другими лицами, следует квалифицировать как хищение чужого имущества (п. 21 постановления Пленума ВС РФ № 21). В этих случаях деревья и кустарники являются продукцией товарного производства, заготавливаются для продажи и выполняют экономическую, а не экологическую функцию, что указывает на важность правильного установления объекта.

До 2022 г. в постановлении Пленума ВС РФ № 21 разъяснялось, что к предмету ст. 260 УК РФ не относятся отдельно стоящие сухие деревья, буреломные деревья, деревья, поваленные ветром, если иное не предусмотрено законом. Вместе с тем указанное положение ввиду своей неясности препятствовало правильной квалификации. Так, предметом хищения не могут быть компоненты природы, находящиеся в естественном состоянии. Так, согласно письму Федерального агентства лесного хозяйства от 25 февраля 2016 г. № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев» незаконная рубка сухостойных деревьев при наличии необходимой и достаточной совокупности признаков образует состав преступления в сфере лесопромышленного комплекса.

В действующей редакции постановления Пленума ВС РФ от 18 октября 2012 г. № 21 п. 21 исключен, что заслуживает положительной оценки ввиду объективной невозможности признать такие деревья предметом преступлений против собственности. В частности, сухостойные деревья не обладают экономическим и социальным признаками, что исключает квалификацию действий с ними, как хищение. Они все также находятся в естественном состоянии до момента отделения ствола дерева от корня либо от земли.

Таким образом, фактически предметом составов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса являются деревья, кустарники и лианы, находящиеся в естественном состоянии. Представляется целесообразным в диспозициях ст. 260 и 261 УК РФ отказаться от специального термина «лесные насаждения», в том числе ввиду его некорректности, и использовать категории: деревья, кустарники и лианы, находящиеся в естественном состоянии.

УДК 343.3/.7

О.И. Бахур

О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Нормы Закона Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-3 «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» (далее – Закон № 112-3) изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) существенным образом изменили подход к уголовно-правовой охране установленного порядка налогообложения. В УК были включены две новые статьи: ст. 243-1 «Уклонение от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов, сборов», ст. 243-2 «Налоговое мошенничество», нормы которых вступили в силу с 19 июня 2021 г.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 243 УК, выступают налоги и сборы. Способы уклонения от уплаты налогов характеризуются в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2015 г. № 1 «О практике применения судами законодательства по делам об уклонении от уплаты налогов, сборов (ст. 243 УК Республики Беларусь)» (далее – ППВС 2015 г. №1).

Деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 243 УК, влекут за собой уголовную ответственность в случае причинения ущерба в значительном размере (на сумму, в две тысячи и более раз превышающую размер базовой величины, установленной на день его причинения). При определении размера причиненного ущерба, являющегося основанием для квалификации содеянного по соответствующей части ст. 243 УК, необходимо исходить не из величины налоговой базы, сокрытой или заниженной виновным, а из суммы фактически неуплаченного налога, сбора.

Уклонение от уплаты неналоговых платежей (государственных пошлин, отчислений в бюджет), не имеющих статуса налогов, сборов, не влечет уголовной ответственности по ст. 243 УК. Вместе с тем в указанных случаях возможна квалификация по иным статьям УК, например, уклонение от уплаты страховых взносов, взносов на профессиональное пенсионное страхование в крупном размере влечет ответственность по ст. 343-3 УК. В случае уклонения от уплаты в крупном размере сумм налогов, сборов, которые по закону относятся к таможенным платежам, ответственность виновного лица наступает по ст. 231 УК. Уклонение от уплаты платежей, не относящихся к таможенным налогам и сборам в значительном размере, влечет ответственность по ст. 216 УК.

До вступления в силу Закона № 112-3 19 июня 2021 г. в соответствии с ППВС 2015 г. № 1 субъектами преступления, предусмотренного ст. 243 УК, могли признаваться являющиеся налоговыми агентами физические лица, индивидуальные предприниматели, в том числе руководители и иные уполномоченные лица юридического лица – налогового агента.

С принятием и вступлением в силу ст. 243-1 УК из числа субъектов ст. 243 УК в 19 июня 2021 г. были исключены налоговые агенты по перечислению налогов, сборов. Отметим, что налоговым агентом на основании ст. 23 Налогового кодекса Республики Беларусь выступают лица, которые являются источником выплаты доходов плательщику и (или) на которых в силу налогового законодательства возлагаются обязанности по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин).

Один из проблемных вопросов квалификации действий лиц, виновных в уклонении от исполнения обязанностей налогового агента по перечислению налогов в бюджет, возникает в случае их совершения до вступления в силу Закона № 171-3 19

июня 2021. На практике имеют место случаи привлечения к уголовной ответственности за совершение указанных действий как по ст. 243, так и по ст. 243-1 УК.

Тут необходимо отметить, что уголовно-правовая оценка деяний налогового агента по уклонению от исполнения обязанностей им по перечислению налогов, сборов, совершенных до 19 июня 2021 г. (до вступления в силу изменений и дополнений в УК Законом № 112-3), должна даваться с учетом положений ст. 9 УК, регламентирующей действие уголовного закона во времени. Так, ч. 2 ст. 9 УК предусматривает, что закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших деяние до вступления такого закона в силу.

Для определения статьи, улучшающей положение лица и подлежащей применению в рассматриваемом случае (ст. 243 УК или ст. 243-1 УК), необходимо сравнить санкции этих статей и размер ущерба, выступающего криминообразующим признаком. Сравнение санкций указанных статей указывает на равнозначность наказаний данных преступлений. При этом размеры ущерба от совершения данных преступлений отличаются существенным образом. Так, в ст. 243 УК в редакции до изменений Законом № 112-3 крупным размером являлся размер ущерба, в две тысячи и более раз превышающий размер базовой величины, а особо крупным – в три тысячи пятьсот и более раз превышающий размер такой базовой величины. В ст. 243-1 УК крупным и особо крупным размером являются размеры, в тысячу и более раз превышающие размер базовой величины, установленный на день совершения преступления, и в две тысячи и более раз превышающие размер такой базовой величины соответственно.

Нормы ст. 243-1 УК ухудшают положение лица, совершившего преступление ввиду более низкого порога криминообразующего признака – размера ущерба в сравнении с нормами ст. 243 УК в действующей редакции. В связи с этим деяния налогового агента по уклонению от исполнения обязанностей по перечислению налогов, сборов, совершенные до 19 июня 2021 г., следует квалифицировать в соответствии с требованиями норм ст. 243 УК до внесения изменений Законом № 112-3.

При квалификации налогового мошенничества по ст. 243-2 УК следует учитывать, что объективную сторону преступления образует действие в виде представления уполномоченному органу документов, содержащих заведомо ложные сведения, либо заведомо ложные сведения иным способом для необоснованного возврата налогов, сборов, общественно опасное последствие в виде причинения ущерба в крупном (особо крупном) размере и причинная связь между ними.

Актуальным также является разграничение налогового мошенничества (ст. 243-2 УК) с противоправным завладением имуществом либо приобретением права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 209 УК). Разрешение данного вопроса вызывает затруднения на практике. Полагаем, что при квалификации деяний, связанных с незаконным возвратом из бюджета сумм налога на добавленную стоимость (далее – НДС), в ситуациях, когда НДС уплачивается лицом в надлежащем объеме, после чего в налоговые органы им представляется требование о возмещении налоговых вычетов по НДС, на которое оно в действительности не имело права, совершенные после 19 июня 2021 г. подлежат квалификации только по ст. 243-2 УК при отсутствии признаков более тяжкого преступления. Разграничение налогового мошенничества и мошенничества основывается на отличительных признаках преступлений против собственности и против порядка осуществления экономической деятельности.

Таким образом, в настоящее время систему уголовно-правовых норм, направленных на охрану установленного в Республике Беларусь порядка налогообложения, составляют нормы трех статей УК – ст. 243, 243-1, 243-2. Фактически на законодательном уровне была произведена дифференциация ответственности за уклонение от уплаты налогов, сборов в зависимости от субъекта и способа совершения преступления. До 19 июня 2021 г. ответственность за совершение общественно опасных деяний в данной сфере могла наступать только в соответствии со ст. 243 УК «Уклонение от уплаты налогов, сборов».

УДК 343.2

В.А. Беспалов

ОБ ОГРАНИЧЕННОСТИ ВАРИАНТОВ НАКАЗАНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном уголовном праве система наказаний для несовершеннолетних очень важна. При этом выбор соответствующих уголовных наказаний для данной категории лиц связан с рядом проблем в рамках санкций Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Одной из таких проблем является ограниченность вариантов наказания для несовершеннолетних. Так, УК иногда не предоставляет достаточной дифференциации наказаний в санкциях уголовных норм для лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет. Это может привести к ситуации, когда примененные к несовершеннолетним меры наказания не оказывают конструктивного воздействия.

Существуют факторы, существенно ограничивающие возможность выбора наказания: запрет применения некоторых наказаний к определенным категориям несовершеннолетних, необходимость наличия собственного заработка, имущества либо трудоустройства, для возможности применения отдельных видов наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 27 УК уголовная ответственность за определенные преступления возможна с 14 лет. Однако виды наказаний: общественные работы, лишение права на занятие определенной деятельностью, исправительные работы, арест – могут быть назначены только несовершеннолетним, достигшим 16 лет на момент вынесения приговора. Это означает, что для несовершеннолетних в возрасте от 14 до 15 лет суд может применить всего три вида наказания: штраф, ограничение свободы (без направления в исправительное учреждение открытого типа) и лишение свободы.